

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

«Римские деяния» Елены Ромодановской

Никто и никогда, как бы ни старался, не сможет отменить закон сохранения энергии или закон всемирного тяготения. Совсем другое дело — гуманитарные науки. Знаменитую теорию академика А.Н. Веселовского о сходстве сюжетов мировой литературы в 1950-е годы Советской России разоблачали, что называется, всем миром — влияние чужих культур считалось недостойным прошлым для великой державы. Теперь за исследование древних рукописей переводной литературы можно получить престижную награду. В конце 2009 года директор Института филологии СО РАН чл.-корр. РАН Елена Константиновна Ромодановская за свою работу «Римские деяния на Руси» удостоена премии им. Д.С. Лихачева.

В 50-е годы прошлого века студентка Ленинградского государственного университета Елена Ромодановская начала изучать переводную древнерусскую литературу, о которой тогда было известно очень мало — уж больно тема непатриотичная. Многие «коллеги по цеху» в те годы исследовали ортодоксальные жанры — разнообразные жития святых. Впрочем, разнообразием эти тексты как раз не отличались, ибо были составлены по жестким канонам. Разве что забавные пометки переписчиков, иногда встречающиеся на полях этих рукописей, придавали рутинной студенческой работе некоторый колорит.

— Я тоже занималась и житиями, и повестями про чудесные иконы, когда они не были так популярны среди исследователей, — вспоминает Елена Константиновна. — Массовое увлечение одним направлением чревато перегибами. В советское время почти все русские писатели-классики считались всеядными атеистами. Теперь все они стали истинными христианами, а «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя даже вошли в школьную программу. Зато о знаменитом письме Белинского уже не вспоминают, а ведь он многим рисковал, когда публиковал его. Я ничего не имею против увлечения религией, но, занимаясь наукой, надо учитывать весь материал. Литература шире любой конфессии. У нас в Конституции есть статья о свободе совести, и я считаю, что она самая главная. Верить или нет — личное дело каждого, и любой выбор заслуживает понимания и уважения. Большинство ученых старой школы воспитаны в духе атеизма, и осуждать их за это или упрекать никто не имеет права.

Вопреки школьным представлениям, русская художественная литература начи-

нается вовсе не с Пушкина и даже не с Ломоносова. Первые образцы литературы, которую можно условно назвать беллетристикой, появились на Руси еще в XV в., но в течение двух веков наиболее тщательно сохранялись и переписывались те списки, откуда наиболее сомнительные с идеологической точки зрения эпизоды вырезались духовной цензурой. Специального института цензоров в Древней Руси не было, но были редакторы и переписчики, по тем или иным причинам придерживавшиеся официальной идеологической доктрины. Литература же с элементами занимательности и развлекательности считалась крайне полезной для праведных христиан. В смутное время из-за политической неразберихи идеологический пресс ослаб, и цензурные ограничения на многие литературные жанры были сняты, возникла возможность свободно переводить и переписывать что угодно. Тогда на Руси стали появляться переводы античных и средневековых текстов. Особой популярностью отличался сборник «Римские Деяния» («Gesta Romanorum»), известный в Западной Европе с XIII века.

На основе переводных текстов были написаны древнерусские притчи, где на русский лад изменяли сюжет и в конце дописывали «выклады» — выводы. Но чем дальше, тем меньше в этих текстах оставалось нравоучительности, а заголовки глав менялись с морализаторских на более привычные нам, литературные. Из сборника «Римские деяния» наиболее популярной стала повесть о царе Аггее — история о том, каким должен быть идеальный царь. Она была написана по мотивам античного текста, приклада о цесаре Иовениане. Каждая новая редакция «Аггея» в разные периоды русской истории четко отвечала запросам того времени. Тема «правильного» правителя стала ключевой с момента ухода династии Рюриковичей и не потеряла своей актуальности вплоть до середины XIX века.

— Сюжет о гордом царе есть почти у всех народов, — рассказывает Елена Константиновна Ромодановская. — Большинство читателей знаком ее индийский вариант о подменном царе — «Король-олень». Но русский автор создал совершенно особую версию, где царя заменили не по трагической случайности, а в наказание, причем его место занял ангел. Впервые повесть о царе Аггее появилась на Руси во время свержения и ссылки патриарха Никона. В отличие от западного образца, в ней есть эпизод, где царь велит вырвать неугодные листы из Евангелия и жестоко наказать священника.

Совершенно особые редакции возникают во время восстания Пугачева и в петровские времена. В них появляются мотивы самозванства и ухода царя в народ. Сейчас уже забавно представить, чтобы вышедшую в тираж книгу переписывали по-новому, как это

угодно редактору. Но в те времена, когда не было никакого авторства, самостоятельное творчество переписчиков не только не возбранялось, но считалось делом вполне обычным. Наказать за политические намеки в текстах за отсутствием автора было некого, да и сама форма притчи имела инкогнито характер — имеющий уши да услышит.

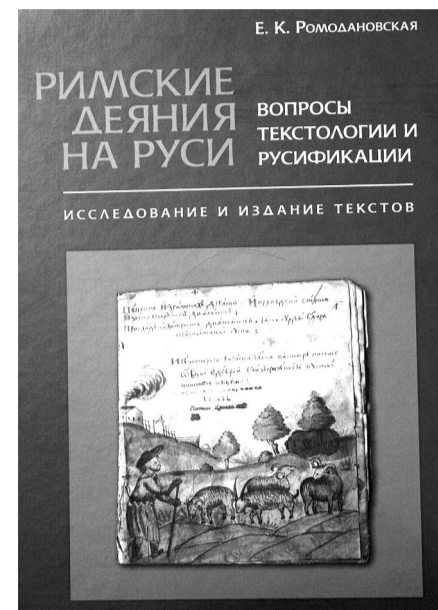
Более сотни рукописей «Римских деяний» со всех уголков России Елена Ромодановской пришлось пословно сверять и группировать по разным спискам переводов и редакций. Самые интересные из них с подробными комментариями автора, указывающего на особенности перевода, ошибки переписчиков, сокращения текстов и намеренные замены слов и фраз, искажающие смысл источника, вошли в монографию, которая заняла почти тысячу страниц.

В XVII веке языком европейской культуры для Руси был польский, как в XIX в. французский, а сегодня английский. Поэтому в русских переводах встречалась масса полонизмов, часть которых переписчики заменяли русскими словами: иногда искусно, но часто и неумело. Вообще, особой грамотностью авторы рукописей не отличались — путали падежи, окончания, формы глаголов. Ведь беллетристика считалась невысокой, массовой литературой простого народа, и переписывали ее чаще всего дворовые люди.

— Всего одна рукопись «Римских деяний», с которой мне довелось работать, принадлежала графу Голицыну, и в ней ошибок действительно не было. А остальные... Иногда берешь в руки список Егo Превосходительства графа такого-то, думаешь, ну, наконец-то грамотный список попался! Не тут-то было: «Его Превосходительства графа такого-то дворового его Ивана». Отдельные повести из «Римских деяний» вошли в список многоотомной сборники «Великое зеркало» — 900 повестей, которые часто переписывали, в том числе в самых высоких кругах. Один такой сборник был в личной библиотеке царевича Алексея.

В современной литературе опечатки не редкость. Специалисты по филологии часто связывают это с падением общего уровня грамотности россиян, с появлением так называемого падонковского языка (фсем превед!), с прямыми английскими кальками типа «лиарщик», «шопинг» и «нейминг», а также с электронным общением в чатах и ICQ. Елена Ромодановская констатирует, что подобный «мусор» в истории языка не новость и временное явление.

— По рукописям петровских времен видно, что в языке было очень много мусорной лексики и масса бездумных заимствований. Но прошло время, и язык очистился, оставив только нужное. Думаю, так же случится и с сегодняшними языковыми «нечистотами». Язык сам себя регулирует — очередная волна сойдет сама, если мы сохраним культуру и традиции преподавания в школе.

Правда, ситуация с образованием угнетает и настораживает. ЕГЭ по литературе похож на игру «Кто хочет стать миллионером?». Если его не уберут, он просто уничтожит этот предмет. Литература в школе должна воспитывать любовь к чтению, владение словом, способность мыслить и хороший вкус, а не насаждать теоретические знания и загружать учеников кучей ненужной информации. На вопросы литературы не бывает ответов «А» и «В». Когда я спросила свою коллегу, которая по окончании вуза стала школьным учителем, почему она не ставит двойку, если ученик не прочел «Горе от ума», она ответила: «Потому что, если я это сделаю, он уже никогда его не прочтет».

Монография «Римские деяния на Руси» издана тиражом всего 800 экз. Исследователи, занимающиеся изучением древних текстов, начисто раскупили все, что осталось после отправки в крупнейшие университетские библиотеки. Кроме отечественных статей об этой книге, которые сейчас готовит Пушкинский дом, восхищенные рецензии уже появились в ведущих румынских и польских специализированных журналах.

— Слава богу, прошли времена, когда весьма кровопролитное завоевание Ермаком Сибири не разрешали называть ни покорением, ни даже присоединением, а только добровольным вхождением, — говорит профессор Ромодановская. — Сегодня для исследователей открыта тема христианских традиций, юродивых и много других интереснейших явлений. Очень надеюсь, что моя работа станет еще одним поводом для очередной волны исследований древней переводной литературы на Руси.

STRF.ru
Мария Роговая
Фото В. Новикова

«Щелкунчик» — сказка детства

Как часто каждый из нас вспоминает детство? Поездка на сильных папиных плечах, разбитая чашка на кухне возле маминых ног, походы в цирк, где обязательно купят что-нибудь вкусненькое, и сны, в которых то падаешь в какой-то невесомости, то прыгаешь далеко, ощущая прикосновение ветра, и тогда мама говорит: «Значит, растешь, если летаешь во сне...».

И во всей детской жизни рядом с нами — взрослые, на которых ужасно хочется быть похожими во всем: ходить, одеваться, как они, и, конечно же, не спать в этот противный сончас. И очень важно оставить в сердце человека память о детстве как о времени теплом, мягком, уютном и по-настоящему неповторимом.

Неоценима роль тех людей, которые целый день, пока мамы и папы работают, живут с маленькими детьми, отдавая все знания и нежно заботясь о них не по принуждению, а по зову души — нашим педагогам, нянечкам и всем тем, кто рано утром приходит в детский сад, чтобы при встрече с детством никак не потревожить его, обогатив и окружив своей заботой.

В этом тесном союзе взрослых и детей живет наш детский сад № 120 со сказочным названием «Щелкунчик», руководит которым Светлана Александровна Запорожко. В силу своих личных качеств ей удалось объединить вокруг себя замечательных людей. Каждый из них занимается своим делом истинно по призванию, искренне и от всего серд-

ца. А среди счастливых взрослых и дети улыбаются. «Щелкунчик» — это то место, где все зернышки дарований, заложенные в ребенке, заботливо проращиваются и творчески развиваются. Хочется сердечно поблагодарить всех тех людей, которые приняли и продолжают принимать активное участие в развитии и формировании наших детей: Людмилу Владимировну Губину, обучающую детей общаться с водой, открывая в дальнейшем для многих путь в большую спортивную жизнь; Ольгу Ивановну Степанову — человека, способного научить ребенка слышать и чувствовать музыку; педагога-логопеда Татьяну Степановну Глухих, работающую с детьми на основах медицинской практики, обучая детей правильной речи.

Как прекрасно, что наш детский сад предоставляет детям в морозные зимние дни теплый спортивный бассейн, финскую сауну, где после лечебно-оздоровительной процедуры дети могут посидеть в уютном фитобаре и принять горячего чая на целебных травах. Просторный и светлый спортивный зал, помимо занятий физкультурой и

спортом, дает прекрасную возможность заниматься в кружках спортивного танца. Со вкусом оформленный музыкальный зал — чудесное место для занятий народным творчеством, пением, музыкой, танцами, а также для проведения незабываемых детских праздников.

Праздник, устроенный педагогами и их воспитанниками к 20-летию юбилею детского сада, приятно удивил родителей и присутствующего гостя — председателя Исполкома Объединенного профсоюзного комитета СО РАН Евгения Алексеевича Ковалева, который был душевно тронут таким обилием любви, тепла и улыбок.

Пусть наступивший год будет нашему «кораблику» гонимому попутным ветром и сплоченной командой, а капитан корабля не утратит своего целеустремленного и оптимистичного взгляда в будущее!

А. Баева, К. Баев, Н. Дубоносова
На снимке:
— С.А. Запорожко и Е.А. Ковалев.
Фото А. Борискина